

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного  
восьмисерийного фильма

8 СЕРИЯ: «ПРОЩАНИЕ»

8.1. НАТУРА. ОДЕССА, ДВОР КАМЕННОГО ДОМА В ПРИГОРОДАХ.  
ЗИМА, ДЕНЬ.

ч/б.

Титр: «Окраины Одессы, февраль 1920 г.»

Двор каменного дома. Слышная отдалённый стрельба и артиллерийская канонада. Группа арестованных белогвардейских офицеров числом около двух десятков – под охраной четверых красноармейцев с винтовками. Среди офицеров Зильберг и Чеманский. Чеманский вполголоса констатирует.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну что, Алёш, расстреляют нас.

ЗИЛЬБЕРГ

Всё к тому идёт. Можно, конечно, попросить, чтобы отпустили. Сказать, что мы заезжие артисты. Они ж не поверят.

ЧЕМАНСКИЙ

Анна и знать не будет, где я.

Во двор входят одетые в кожу два чекиста. Один из них Вайнер. Они подходят к арестованным, Вайнер на ходу даёт указание своему спутнику.

ВАЙНЕР

Составьте списки арестованных, допросите, а там...

Не договорив, Вайнер натывается взглядом на Зильберга и Чеманского.

ЗИЛЬБЕРГ

Я тебе говорил, Желудок, мы ещё встретимся.

Забегав глазами, Вайнер откашливается и поворачивается к своему спутнику.

ВАЙНЕР

Занимайтесь арестованными.

Пленных офицеров отгоняют к стене, выстраивают в шеренгу и начинают переписывать. Вайнер делает знак Чеманскому и Зильбергу остаться.

ВАЙНЕР

Немец, кто тебя за язык вечно тянет?

ЗИЛЬБЕРГ

Стесняешься старых друзей? Радуйся – мы с тобой поменялись местами.

ВАЙНЕР

Да уж. Ещё Олесь тут...

ЗИЛЬБЕРГ

Я тебя тогда отпустил. Мы ещё успеем – доберёмся до порта, уйдём с последними пароходами.

ВАЙНЕР

Кто тебя тянул за язык? Как я теперь тебя отпущу? У меня и так рыло в пуху, я ведь из эсеров. Могут припомнить, не сейчас, так потом. Так что приходится стараться.

ЗИЛЬБЕРГ

Предусмотрительный ты, всё наперёд видишь. Ты из нас самым хитрым оказался.

ВАЙНЕР

Это верно. Я посмотрю, что можно сделать.

Вайнер поворачивается и уходит.  
Зильберг говорит ему в спину.

ЗИЛЬБЕРГ

Ничего ты, друг мой, не сделаешь.  
Ты нас первыми шлёпнуть

постараешься.

Чекист, составлявший списки арестованных, делает жест Зильбергу и Чеманскому присоединяться к остальным. Повинуясь, они медленно идут к остальным арестованным. Охрана стоит к ним спиной, арестованные офицеры – лицом. Зильберг и Чеманский на ходу переглядываются и молча принимают решение.

Зильберг прыгает на спину одному охраннику, Чеманский бьёт кулаком по голове другого. Остальные офицеры бросаются на чекиста и оставшихся двоих охранников. Грохает выстрел. Арестованные карабкаются на стены, за которыми – улица.

Во двор выбегают красноармейцы и чекисты. Поднимается стрельба.

Некоторые офицеры падают.

Чеманский, сидя на стене под выстрелами вытягивает наверх Зильберга. Они оба спрыгивают с другой стороны стены.

## 8.2. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦЫ, ДВОР ДОМА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Зильберг и Чеманский забегают с улицы во двор какого-то дома и пытаются отдышаться после долгого бега.

ЗИЛЬБЕРГ

Ну, что дальше? Анна где?

ЧЕМАНСКИЙ

У тётки на Арнаутской. Там  
переоденемся и – в порт.

Они осторожно выходят на улицу.

## 8.3. НАТУРА. КИШИНЁВ СКВЕР. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Выход в цвет.

Титр: «Кишинёв. Июнь 1916 года».

Зильберг в штатском костюме сидит в сквере на скамейке, полускрытой от гуляющих кустами. Рядом с ним – неприметный человечек, секретный агент жандармского управления. Оба они отсутствующе разглядывают окружающее как абсолютно незнакомые люди. Едва заметно шевеля губами, человечек говорит.

АГЕНТ

Мой человек разобрал только одно  
слово – «Казначейство». Было плохо  
слышно, хоть перегородки тонкие, но  
всё-таки. Он так понял, они – то

есть, Котовский – видно, это  
Казначейство на днях брать хотят.  
Хотя очень, очень сомнительно, это  
же не магазин какой или там...

ЗИЛЬБЕРГ

Ты когда всё это узнал?

АГЕНТ

Так это, вчера вечером, мы как раз,  
встретились с ним, сели, выпили...

ЗИЛЬБЕРГ

А чего ты, сукин сын ждал? Почему я  
только сейчас узнаю?

АГЕНТ

Выпили мы вчера крепко, голова  
дурная была...

Зильберг уже не слушает своего агента. Достав из кармана  
часы и глянув на них, он молча убирает часы, встаёт и  
торопится прочь.

#### 8.4. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ВЕСТИБЮЛЬ. ДЕНЬ.

В вестибюль Казначейства входят Зильберг и пятеро, как и  
сам Зильберг, одетых в гражданское платье жандармов. Зильберг  
останавливается и инструктирует подчинённых.

ЗИЛЬБЕРГ

Мы знаем только, что он сегодня-  
завтра собирается устроить налёт на  
Казначейство. Засады поставлены со  
всех сторон, но скорее всего они  
пойдут с парадного входа –  
Котовский в окна не лазает. Дальше  
– они станут пробиваться к  
хранилищу денег, поэтому стрельба  
будет наверняка. Ну что? Проверить  
оружие, занять места. Вести себя  
естественно – они наверняка пошлют  
вперёд человека разведать  
обстановку. Двое здесь – стойте и  
разговариваете, вы чиновники,  
случайно остановились перекинуться  
парой фраз. Ты – посетитель, сидишь  
в кресле читаешь газету, ждёшь  
приёма.

ЖАНДАРМ

К кому?

ЗИЛЬБЕРГ

Понятия не имею. Я тебе не Станиславский, чтобы задачи ставить. Раз кресло стоит, значит, в нём сидят. Вот и сядь. Теперь, ты – распекаешь этих двоих, они твои подчинённые. В окна не пялиться, чтобы их не спугнуть. Пусть внутрь войдут. Ну-с, хорошо, я – к их начальству.

Перед тем, как уйти, Зильберг наблюдает за тем, как жандармы достают и проверяют револьверы и пистолеты и расходятся по местам.

Мимо них проходят два чиновника казначейства.

1-Й ЧИНОВНИК

Только жандармов не хватало. Мало нам комиссии из Петербурга.

2-Й ЧИНОВНИК

Старший в этой комиссии – истинно зверь. Так и зыркает – где что не так. Да и остальные не лучше. Заметили, на директоре нашем, Василии Константиновиче, лица нет.

1-Й ЧИНОВНИК

А как вы думали, чины-то получать?

2-Й ЧИНОВНИК

«Чины»! Ему бы удар апоплексический не получить.

#### 8.5. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Директор Казначейства, потя, внимательно следит за руками членов столичной комиссии перебирающими бухгалтерскую отчётность. Он пытается прощупать настроения членов комиссии, которые не утруждают себя ответами на отрывочные фразы Директора Казначейства.

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Насколько я понимаю, отчётность у

нас в порядке? Да. Стараемся, стараемся. Чиновники у нас прекрасные. Строго следуют инструкциям, получаемым, так сказать, сверху. Да. Что?

В руках одного из членов комиссии задерживаются несколько листов. Он молча показывает их другому члену комиссии. Директор Казначейства нервно интересуется.

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Что такое? Простите, господа, вас что-то заинтересовало? Я могу дать пояснения. Или же любой наш сотрудник...

Не получив ответа, Директор Казначейства принимается нервничать ещё больше. Наконец его пыткам приходит конец. Голос подаёт глава комиссии. Это Котовский.

КОТОВСКИЙ

Ну что ж, мы, безусловно, ещё должны будем посовещаться и обменяться мнениями с членами комиссии. Но, думаю, в целом, я могу уже сейчас заключить, что наш отчёт будет составлен в положительном ключе.

Директор Казначейства облегчённо переводит дыхание.

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Благодарю вас. Очень, знаете, стараемся... Всё, что в наших силах... Исключительно... Все указания...

Один из трёх членов комиссии почтительно напоминает Котовскому.

КИЦЕС

Условия хранения наличности.

КОТОВСКИЙ

Простите?

КИЦЕС

Мы должны проверить условия хранения наличности.

КОТОВСКИЙ

Вы думаете, так уж необходимо? При столь образцовом порядке, который мы здесь увидели...

КИЦЕС

Таков порядок.

КОТОВСКИЙ

Ну, если господин директор не возражает...

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Что вы, господа, какие возражения, с огромным удовольствием! Прошу в наши, так сказать, подвалы.

Члены комиссии – Котовский, Кицес и Руф – и Директор Казначейства встают и направляются к выходу.

#### 8.6. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ХРАНИЛИЩЕ. ДЕНЬ.

В хранилище служащий казначейства открывает стальные двери. Перед глазами Котовского и его подельников открываются сложенные пачки денег.

Кицес в тихом восторге делится впечатлениями.

КИЦЕС

Сколько денег.

#### 8.7. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Чиновник открывает дверь в кабинет Директора Казначейства – за его спиной стоит Зильберг.

ЧИНОВНИК

Позвольте, ваше превосходительство?

Оглядев пустой кабинет, чиновник поворачивается к Зильбергу.

ЧИНОВНИК

Извините, они, видимо, с членами комиссии работают в другом месте.

ЗИЛЬБЕРГ

Занят, значит? Дайте мне знать, когда его превосходительство

освободится.

#### 8.8. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ХРАНИЛИЩЕ. ДЕНЬ.

Кицес и Руф укладывают пачки денег в саквояжи. Котовский с револьвером в руке терпеливо втолковывает впавшему в ступор Директору Казначейства.

КОТОВСКИЙ

Я тебе два раза объяснил, твое превосходительство, мы никакая не комиссия из Петербурга. Мы бандиты, за деньгами пришли. Я – Котовский.

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Как же это? Документацию полдня проверяли. И звонили, мол, комиссия приедет. И телеграмма была.

КОТОВСКИЙ

Это он звонил.

Руф, на которого указывает Котовский, на мгновение отрывается от денег, чтобы подтвердить.

РУФ

Я звонил.

Директора Казначейства озаряет неверная догадка.

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Вы, господа, верно, инсценируете ограбление, так сказать, намерены проверить нашу охрану?

КОТОВСКИЙ

О, Господи.

КИЦЕС

Гриш, давай ему уже рот заткнём, а? Ну, невозможно работать. Я и так нервничаю.

В хранилище появляется чиновник, сопровождавший Зильберга в кабинет Директора.

ЧИНОВНИК

Ваше превосходительство, ротмистр господин Зильберг вас просят.

Увидев револьвер в руке Котовского, он осекается и изумлённо вытаращивается.  
Котовский удивляется.

КОТОВСКИЙ

Лёшка уже ротмистр? Молодец, Немец.  
И где он?

ЧИНОВНИК

Там, у входа, с остальными  
жандармами.

Руф и Кицес оставляют саквояжи с деньгами и вопросительно смотрят на Котовского.

КОТОВСКИЙ

Ловко.

КИЦЕС

Как скажет наш друг Вася, две  
радости в один день не живут.

#### 8.9. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ВЕСТИБЮЛЬ. ДЕНЬ.

Зильберг раздражённо прохаживается по вестибюлю. Его подчинённые старательно исполняют свои роли.  
К Зильбергу подходит почтительный Руф.

РУФ

Простите, господин ротмистр, вас  
его превосходительство просят. Они  
вот-вот освободятся.

Зильберг хмуро кивает и идёт за Руфом.

#### 8.10. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Открыв дверь в кабинет Директора, Руф пропускает Зильберга перед собой.

РУФ

Его превосходительство сейчас  
будут. Будьте добры,  
располагайтесь.

ЗИЛЬБЕРГ

Некогда мне располагаться, мне

необходимо...

Но Руф его не слушает, исчезая за дверью.

РУФ

Простите, господин ротмистр, дела.

ЗИЛЬБЕРГ

Ну, и манеры.

8.11. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ВЕСТИБЮЛЬ. ДЕНЬ.

Котовский, Руф и Кицес под нерешительно-подозрительными взглядами переодетых жандармов с набитыми саквояжами идут через вестибюль к выходу. Их на подкашивающихся ногах провожает Директор Казначейства. У дверей Котовский останавливается и проникновенно говорит Директору.

КОТОВСКИЙ

Понимаю, с какой радостью вы с нами расстаетесь, но что делать – у каждого из нас свои обязанности, своя работа. Мы своё дело сделали, теперь и вы вздохнете с облегчением. Вздохнете?

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Вздохну.

КОТОВСКИЙ

Имеете все основания.

Раскланявшись с Директором, Котовский и его подручные выходят на улицу. Руф на мгновение задерживается на пороге.

РУФ

Тем более – отчётность у вас в порядке. Ну?

Руф тоже выходит. Дверь закрывается.

Директор обессилено прислоняется к стене, ловя ртом воздух. Один из жандармов показывает на закрывшуюся дверь.

ЖАНДАРМ

Прощения просим, ваше превосходительство, это кто такой был? Самый солидный?

ДИРЕКТОР КАЗНАЧЕЙСТВА

Это? Это Котовский.

Жандармы, выхватывая оружие, бросаются к выходу. Едва они открывают двери, с улицы раздаются выстрелы – в вестибюле разлетается зеркало – и жандармы мгновенно прячутся внутрь.

8.12. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА. ДЕНЬ.

Услышав выстрелы, сидевший в кресле Зильберг бросается к двери, доставая из внутреннего кармана пиджака револьвер.

8.13. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У ВХОДА В КАЗНАЧЕЙСТВО. ДЕНЬ.

Котовский, Руф и Кицес увлечённо стреляют по фронтому Казначейства. Летит штукатурка, звенят стёкла. За их спиной – Афанасьев в пролётке.

КОТОВСКИЙ

Ладно, хватит, поехали.

Они прыгают в пролётку, пролётка трогается.

8.14. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАЗНАЧЕЙСТВО, ВЕСТИБЮЛЬ. ДЕНЬ.

Зильберг с револьвером в руке выбегает в вестибюль. Окон в вестибюле уже как таковых нет, на полу – битое стекло. Через пустые проёмы стреляют жандармы.

ЖАНДАРМ

Ушли, ваше благородие, ушли!

Зильберг видит в проёме окна удаляющуюся пролётку Котовского и устало убирает револьвер.

ЗИЛЬБЕРГ

Я же говорил – без стрельбы не обойдётся.

8.15. ИНТЕРЬЕР. ДЕШЁВЫЕ НОМЕРА, ГДЕ ПРЯЧЕТСЯ КОТОВСКИЙ. ДЕНЬ.

Котовский, Афанасьев, Кицес и Руф сидят в комнате в дешёвых номерах. На полу стоят саквояжи с деньгами Казначейства.

КИЦЕС

«Предложения». Какие, Гриш, могут быть предложения? Разделить деньги да разбежаться. Я представляю, как

нас ищут. Казначейство взять – это не в лабазе пошуровать.

Котовский вопросительно смотрит на Руфа.

РУФ

Он правильно говорит. Тем более время такое – эти бумажки цену теряют. А, спаси Господь, завтра нас повяжут, и на кой нам тогда все эти деньги?

Котовский переводит взгляд на Афанасьева.

АФАНАСЬЕВ

Тебе решать, конечно. Но ребята верно говорят – больше у нас таких серьёзных дел не будет. Сейчас лучше от греха – в тину зарыться. Особливо тебе.

Котовский молча кивает. Он поднимается, вываливает все деньги грудой на стол. На глаз расталкивает кучу на четыре равных части.

КОТОВСКИЙ

Ну что, коли так, давайте прощаться. В случае чего – знаете, где меня найти.

8.16. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

Зильберг сидит в кабинете Левендаля.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Я никогда не слышал, чтобы генерал-губернатор так кричал. Тем более в таких выражениях. И правду сказать, опростоволосились вы, Алексей Дмитриевич, самым невероятным образом. Держать Котовского в руках и... Это что-то невообразимое.

ЗИЛЬБЕРГ

К сожалению, я слишком поздно был информирован своим агентом...

ЛЕВЕНДАЛЬ

Ради, бога, не надо оправданий. За последние месяцы он совершал по несколько ограблений в сутки. Но теперь, как ни странно, мне думается, Котовский перестанет быть для нас головной болью. Получив такое количество денег, он, конечно, уедет из Бессарабии, скроется за границей.

ЗИЛЬБЕРГ

Не хотел бы вас разочаровывать, но он никуда не уедет. Что ему делать за границей? Я слишком хорошо его знаю. Поверьте, для него деньги не так уж и важны. Ещё меньше для него всегда значили политические идеи. Что такое Котовский? Котовский это, во-первых, немного наивное, этакое абстрактное представление о справедливости и, во-вторых, это неодолимая тяга к авантюрам. Вот вся суть его натуры. Ни того, ни другого он в «Европах» не получит.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Ну, благодарю вас – я только размышлялся, что мы от него отделались...

ЗИЛЬБЕРГ

В определённом смысле – да. В Кишинёве его нет и быть не может. Тут его слишком хорошо знают и усиленно ищут. Он появляется только наездами, а обретается, скорее всего, где-то в глубинке. Там мы его и ищем, Уже несколько недель.

#### 8.17. НАТУРА. БЕССАРАБИЯ, УСАДЬБА КАЙНАРЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский держит за отвороты инженера винокурного завода в усадьбе Кайнарах помещика Стаматова, прижав того правой рукой к кирпичной стене. В свободной левой руке у Котовского – листки с расчётами, которыми он периодически смазывает инженеру по физиономии.

КОТОВСКИЙ

Если с пуда свёклы выход спирта

одна четверть, со ста пудов сколько должно получиться? Правильно! Правильно! Сто четвертей! Понял, главный инженер? Не девяносто и не восемьдесят, а сто! Ворюга чёртов! Тебя работать нанимали или воровать?

К ним подходит помещик Стаматов, который пытается урезонить Котовского.

СТАМАТОВ

Иван Антонович, не надо так нервничать.

Котовский неохотно отпускает главного инженера.

КОТОВСКИЙ

Иди отсюда.

СТАМАТОВ

Вы ездили проверять уборку хлебов. И покосы тоже. Хотелось послушать вас.

КОТОВСКИЙ

Да, конечно, идёмте.

#### 8.18. НАТУРА. БЕССАРАБИЯ, БАЗАР В УЕЗДНОМ ГОРОДКЕ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

На базаре филёр, одетый под мастерового, показывает чистильщику обуви фотографию Котовского. Вглядевшись в фото, чистильщик отрицательно качает головой.

#### 8.19. НАТУРА. БЕССАРАБИЯ, ПОМЕЩИЧЬЯ УСАДЬБА. ЛЕТО, ДЕНЬ.

У въезда в усадьбу останавливается прогулочная коляска с сидящим в ней филёром, который одет отдыхающим мещанином средней руки. Подозвав к себе идущих на работы мужиков, филёр показывает им фото. Мужики вразнобой отрицательно качают головами.

#### 8.20. НАТУРА. БЕССАРАБИЯ, ВХОД В ПОМЕЩИЧИЙ ДОМ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

На крыльце помещичьего дома полицейский, держащий в поводу коня, показывает фото Котовского вышедшему к нему помещику и его жене. Помещик брезгливо-отрицательно качает головой.

Помещица с одобрительным интересом разглядывает фото Котовского.

#### 8.21. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский в нанятой пролётке едет по улицам Кишинёва. Он одет в дорогую тройку, котелок, в руках тросточка. Лицо украшают тоненькая черная бородка и усики.

Котовский наклоняется и молча дотрагивается тростью до спины извозчика. Пролётка останавливается. Котовский некоторое время смотрит на вывеску кафе, в котором они когда-то были с Анной. Котовский достаёт несколько монет из жилетного кармана, суёт извозчику и выходит из пролётки.

#### 8.22. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КАФЕ. ДЕНЬ.

Котовский сидит в кафе за столиком в углу. Перед ним – маленькая чашка с кофе.

Он смотрит на столик, за которым они когда-то сидели с Анной. За этим столиком спиной к нему сидит какая-то женщина. Чем дольше он на неё смотрит, тем больше понимает, как она похожа на Анну.

Женщина встаёт.

Котовский замирает.

Женщина поворачивается – это не Анна. Удивлённо подняв брови в ответ на излишне прямой взгляд Котовского, дама выходит.

Переведя дыхание, Котовский бросает на стол мелочь и идёт к выходу. В дверях он сталкивается с Анной. После нескольких мгновений замешательства он произносит.

КОТОВСКИЙ

Здравствуй.

АННА

Здравствуй.

Котовский проводит Анну до их столика, они садятся.

Поймав взгляд Анны, Котовский торопливо снимает усы и бородку, вытирает лицо платком.

КОТОВСКИЙ

Странно, столько лет прошло, а вот встретились я и не знаю, о чём говорить, да?

АННА

Прости, но сейчас моя подруга должна придти. Будет неудобно...

Котовский начинает торопиться.

КОТОВСКИЙ

Да, конечно. У меня почему-то такое чувство, что мы больше не увидимся. Тревожно как-то. Знаешь, все эти годы я хотел тебя спросить – пойми меня – если бы тогда я сказал тебе всё, ну...

АННА

Я понимаю.

КОТОВСКИЙ

Скажи, это могло что-нибудь изменить?

Молчание Анны – уже вполне ясный ответ и искра надежды.

КОТОВСКИЙ

А если сейчас? У меня всё есть.

АННА

Я знаю. Из газет.

КОТОВСКИЙ

Понял намёк. Конечно, Олесь добывает деньги по-другому. Так ведь ему и они и достались...

АННА

Олесь в армии. Скоро уже два года.

Котовский осекается. Он хочет что-то сказать, но Анна останавливает его.

АННА

Подруга пришла.

Котовский поднимается и, не прощаясь, уходит.

### 8.23. НАТУРА. ПОМЕСТЬЕ КАЙНАРЫ, ВИНОКУРЕННЫЙ ЗАВОД. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Филёр, одетый мелким торговцем, сидит на телеге с мелким товаром. У телеги, перебирая мелко барахло, роятся бабы. Увидев инженера винокуренного завода, которого бил Котовский, мужичок соскакивает с телеги и подходит к

инженеру. Инженер без выражения смотрит на фото Котовского, поводит по сторонам глазами и демонстративно качает головой. После этого он вполголоса что-то говорит филёру. Филёр убирает фото и торопится к своей телеге. Растолкав баб, он садится в телегу и нахлёстывает лошадь.

8.24. НАТУРА. ПОМЕСТЬЕ КАЙНАРЫ, ВЪЕЗД В УСАДЬБУ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский и Стаматов верхом въезжают в поместье Кайнары после работ.

КОТОВСКИЙ

Мне бы ещё сегодня поехать сено делить, которое крестьяне исполу косили. И что платно выкашивали, надо считать. Кстати, хорошо бы завтра с ними расплатиться.

Стаматов придерживает коня.

СТАМАТОВ

Погодите, надо бы ещё на винокурню, с инженером поговорить.

КОТОВСКИЙ

Не надо – я его выгнал.

СТАМАТОВ

Простите?

КОТОВСКИЙ

Сегодня утром. Жалко, в морду напоследок не дал. То есть, дал, но несильно.

Стаматов останавливает лошадь почти на въезде в усадьбу. Котовский тоже останавливается.

СТАМАТОВ

Иван Антонович, кто вам позволил порядки свои заводить? Хочу вам напомнить, что поместье всё-таки моё.

КОТОВСКИЙ

Так я же и не спорю, что ваше. Но за порядок перед вами я отвечаю, так, нет? Я только чёрта этого

инженера и выгнал. Да, я ещё велел,  
чтобы тёс на крышу коровника взяли  
из той кучи, знаете.

СТАМАТОВ

Которая для ремонта конторы?

КОТОВСКИЙ

Так она для этого? Да? Какая  
разница? То ремонт, и это ремонт. Я  
думал, коровам даже нужней.

Стаматов не сразу находится, что ответить.  
Они всматриваются в напряжённые спины маляров, которые на  
барском дворе красят забор. Ни один из них даже не повернул  
голову в сторону Котовского и Стаматова.

КОТОВСКИЙ

Кто это красить велел? А вы  
говорите – я тёс взял.

СТАМАТОВ

Сейчас узнаем.

КОТОВСКИЙ

Стойте.

СТАМАТОВ

Чего?

КОТОВСКИЙ

Это не маляры. Знаете что, поеду-ка  
я.

СТАМАТОВ

Куда вы?

Котовский начинает разворачивать коня.  
Увидев это, лже-маляры выхватывают револьверы.  
Котовский и Стаматов никак не могу разъехаться в  
воротах.  
Грохают первые выстрелы.  
Котовский пускает своего коня вскачь. Конь Стаматова  
шарахается в сторону, помещик летит на землю.  
Лже-маляры выводят спрятанных за домом осёдланных коней,  
прыгают в седла и пускаются вслед за Котовским.

8.25. НАТУРА. БЕССАРАБИЯ, ПОМЕСТЬЕ КАЙНАРЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовский несётся на лошади. За ним – группа лже-маляров на лошадях.

На выезде из поместья Котовского обстреливают сидевшие в засаде жандармы с винтовками.

Пуля попадает Котовскому в спину. Он удерживается на лошади.

#### 8.26. НАТУРА. БЕССАРАВИЯ, СТЕПЬ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Погоня продолжается в степи.

Котовский постепенно уходит от преследователей.

Пуля попадает в лошадь Котовского – она падает.

Котовский поднимается и скрывается в придорожном кустарнике, за которым начинается небольшое пшеничное поле.

Окружив поле, жандармы стреляют в пшеницу. Один из жандармов останавливает других.

1-Й ЖАНДАРМ

Погодите!

Он достаёт спички, наматывает пук соломы на сук дерева, поджигает солому. Другой жандарм хватает его за руку.

2-Й ЖАНДАРМ

Всё поле спалить решил? Будет дело!

1-Й ЖАНДАРМ

Будет! Если мы его не поймаем! Чья пшеница? У кого он прятался? Вот и поделом!

1-й жандарм швыряет вспыхнувший факел в пшеницу, которая мгновенно загорается.

#### 8.27. ИНТЕРЬЕР. ДОМ СТАМАТОВА, КОМНАТА КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

Зильберг делает обыск в доме Котовского.

Зильберг открывает дверь в небольшую комнатку. Он быстро обшаривает комнатку. В пиджаке, висящем на вешалке, он находит пистолет и записку. Прочтя записку, Зильберг хмыкает и суёт находки в карман.

#### 8.28. НАТУРА. БЕССАРАВИЯ, СТЕПЬ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Жандармы, морщась от дыма и летящих искр, стоят вокруг догорающего поля. Огонь сходится к центру поля, и жандармы идут за ним, поднимая клубы золы. Островок негоревшей пшеницы становится всё меньше. Жандармы поднимают винтовки и револьверы. Последние сполохи огня – остатки пшеницы

сторают. Жандармы молча разглядывают пяточок посреди поля – кроме золы, там ничего нет.

1-Й ЖАНДАРМ  
И где он?

2-Й ЖАНДАРМ  
Дочиста сгорел!

1-Й ЖАНДАРМ  
В своём уме? Это ж не кошка!

1-й жандарм оглядывается и вскрикивает.

1-Й ЖАНДАРМ  
Вон он! У края поля! Вон!

Все жандармы оглядываются – у края поля вдалеке видна фигура Котовского. С трудом шагая, он уходит прочь.  
1-й жандарм вскидывает винтовку.

1-Й ЖАНДАРМ  
Вот он, голубь. А мы его влёт,  
одним моментом.

2-Й ЖАНДАРМ  
Ты что! Так возьмём! Он еле  
плетётся!

1-й жандарм стреляет. Постояв, Котовский падает.

1-Й ЖАНДАРМ  
А теперь вообще лежит. Гоняться  
ещё за ним. Ноги сбивать.

#### 8.29. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАБИНЕТ ТЮРЕМНОГО ВРАЧА. ДЕНЬ.

Раненого Котовского осматривает врач.

ВРАЧ  
Ну что, голубчик, снова свиделись?  
Постарели, постарели. И то правда,  
сколько лет прошло. Это из чего же  
вас так? Благо навылет.

КОТОВСКИЙ  
Из винтовки, доктор, из винтовки.

ВРАЧ

Как же это вы, батенька, с такими ранами двенадцать вёрст бежать могли?

КОТОВСКИЙ

Так это смотря, кто гонится. А то бы и вы пробежали.

В кабинет врача входит Зильберг.

ЗИЛЬБЕРГ

Давайте быстрее, доктор. Пациента в тюрьме ждут.

КОТОВСКИЙ

Дай подлечиться. Мне ещё на каторгу шагать.

ЗИЛЬБЕРГ

Шагать не придётся. Они тебя повесят, Гриш.

КОТОВСКИЙ

Я никого не убивал.

ЗИЛЬБЕРГ

Ты забыл – сейчас война, и фронт совсем близко. Так что каторги не будет.

#### 8.30. НАТУРА. УЛИЦЫ ОДЕССЫ. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Котовского в кандалах по улицам ведут в тюрьму. Толпы любопытных собрались, чтобы увидеть знаменитого разбойника.

Рядом с Котовским идёт рецидивист, который откровенно завидует популярности Котовского.

ВОР

Во, народу собралось на тебя поглядеть. Представление! Знают тебя! Ты, Кот, знаменитость!

КОТОВСКИЙ

Пугачева тоже вот так разглядывали. Смотрели-смотрели...

ВОР

Ну?

КОТОВСКИЙ

Что - «ну»?

БОР

Чего дальше-то было?

КОТОВСКИЙ

А, четвертовали.

БОР

Тьфу! Типун тебе на язык!

В толпе зрителей стоят Руф, Кицес и Афанасьев. Котовский замечает их. Они смотрят друг на друга.

8.31. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СУД, ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ. ДЕНЬ.

Суд над Котовским. Прокурор - полковник Бик - допрашивает Котовского.

КОТОВСКИЙ

Да, я повинен в том, что грабил людей. О мотивах своих я уже говорил. Я признавал также, что всегда имел при себе оружие. Но никогда не пускал его в ход. Вы можете считать меня бандитом, но на моей совести нет ни одного убийства, ни одного кровавого пятна.

ПРОКУРОР БИК

Очень трогательно. Но ведь для чего-то вы же имели при себе оружие? Признайтесь, Котовский, вы пустили бы его в ход, если бы ваши жертвы вдруг отказались отдавать деньги и ценности?

Котовский, подумав, пожимает плечами.

КОТОВСКИЙ

Они не отказывались.

8.32. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СУД, ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ. ДЕНЬ.

Зильберг в зале суда стоит на свидетельском месте. Его допрашивает прокурор Бек.

ПРОКУРОР БИК

Господин капитан, как следует из материалов дела, успехом в поимке преступника, находящегося ныне на скамье подсудимых, мы обязаны прежде всего вам?

ЗИЛЬБЕРГ

Я содействовал розыску в меру своих сил и в пределах определённых мне служебных полномочий, господин прокурор.

ПРОКУРОР БИК

Как бы вы определили степень опасности подсудимого?

ЗИЛЬБЕРГ

Определение степени вины и анализ состава преступления не входит в мои обязанности ни как офицера корпуса жандармов и ни тем как свидетеля на настоящем процессе.

ПРОКУРОР БИК

Но вы, несомненно, прилагали все возможные усилия для розыска подсудимого. Это определялось степенью тяжести и вызывающим характером преступлений, совершаемых Котовским, не так ли?

ЗИЛЬБЕРГ

Хорошо, я отвечу на ваш вопрос, как я его понял. Характер совершаемых подсудимым преступлений заставлял меня полагать, что эти деяния носят не просто уголовный характер. Они создавали и тем более создают в нынешних условиях угрозу самим основам государства. В этом смысле характер преступлений, совершаемых подсудимым, действительно подвигал меня к особым усилиям для его розыска и поимки.

ПРОКУРОР БИК

Благодарю вас! У вас есть что-либо, что вы могли бы сообщить суду?

ЗИЛЬБЕРГ

Я бы хотел представить суду записку, которая была найдена при Котовском при аресте. Она была приложена к пистолету с единственным патроном. Я полагаю, эта записка дополнит портрет преступника, сидящего перед нами.

ПРОКУРОР БИК

Очень, очень интересно. Будьте добры, зачитайте.

ЗИЛЬБЕРГ

«Сия пуля при трудном положении принадлежала для меня лично. Людей я не стрелял и стрелять не буду. Григорий Котовский».

#### 8.33. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, СУД, КОРИДОР. ДЕНЬ.

Прокурор Бик, раздражённый показаниями Зильберга, ловит его в перерыве заседания в коридоре.

ПРОКУРОР БИК

Выгораживать преступника – не совсем обычная задача для офицера корпуса жандармов.

ЗИЛЬБЕРГ

Задача офицера корпуса жандармов, ваше высокородие, ловить преступников, а не помогать им попасть на виселицу. И тем более – я не обязан лгать и утаивать от суда улики.

ПРОКУРОР БИК

Однако от следствия вы их утаили!

ЗИЛЬБЕРГ

Потому и утаил, что хотел видеть их на суде. Честь имею.

#### 8.34. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО. ДЕНЬ.

Зильберг сидит в гостиной у Чеманских. Чеманский в форме пехотного капитана.

ЗИЛЬБЕРГ

Как на фронте?

ЧЕМАНСКИЙ

«Как на фронте». Вшей много на фронте и стреляют.

АННА

Алексей, может, хоть чаю выпьешь?

ЗИЛЬБЕРГ

Коньяк есть?

Анна уходит и приносит графин с коньяком и две рюмки. Чеманский наливает коньяк, и Зильберг, коротко задержав руку: «Ваше здоровье», опрокидывает коньяк, как водку. Чеманский, пригубив, ставит рюмку.

ЧЕМАНСКИЙ

Как он выслушал приговор?

ЗИЛЬБЕРГ

В обморок не падал. Белый стал, а потом заявил судье, что о помиловании просить не станет. Если и просит о чём, так это заменить петлю расстрелом.

ЧЕМАНСКИЙ

Заменят?

ЗИЛЬБЕРГ

Что он – герцог Энгиенский, чтобы его в крепостном рву расстреливать? Повесят, конечно.

Анна молча слушает Зильберга.

ЧЕМАНСКИЙ

Что-нибудь можно сделать?

ЗИЛЬБЕРГ

В теории – да. Но на деле...

ЧЕМАНСКИЙ

Всё-таки?

ЗИЛЬБЕРГ

Смертные приговоры утверждает генерал Брусилов, командующий Юго-Западным фронтом. У нас в губернии он – военная власть. Если только кто-нибудь ему подаст прошение. Но – кто? Не я же со своими погонами. Налей ещё.

Чеманский наливает Зильбергу коньяк и доливает в свою, наполовину полную рюмку.

ЗИЛЬБЕРГ

Так или иначе, он этого не заслужил.

АННА

Как знать, кто из нас что заслужил.

#### 8.35. ИНТЕРЬЕР. ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

Котовский ходит по камере. Присев на минуту на койку, он снова вскакивает и принимается вышагивать туда и обратно. Остановившись, он задумывается. Машинально дотрагивается до шеи и вздрагивает.

#### 8.36. ИНТЕРЬЕР. КВАРТИРА ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВА. ПРИХОЖАЯ. ДЕНЬ.

В квартире генерала А.А.Брусилова раздаётся звонок. Горничная открывает дверь. В квартиру входит Анна.

ГОРНИЧНАЯ

Добрый день.

АННА

Я бы хотела видеть Алексея Алексеевича... генерала Брусилова.

ГОРНИЧНАЯ

Его превосходительство в отъезде. В действующей армии.

АННА

А что же мне делать? Как его найти?  
А если ему написать? Это возможно?

Удивлённая горничная пожимает плечами – за советом к ней никто из гостей генерала никогда не обращался.

АННА

Ах, ну да, откуда вам знать.

Анна поворачивается к двери. Горничная открывает её дверь. За спиной Анны раздаётся голос вышедшей из гостиной Н.В.Брусиловой – женщины лет шестидесяти.

БРУСИЛОВА

Добрый день. Чему обязана?

Анна поворачивается.

АННА

Мне нужен его превосходительство генерал Брусилов.

БРУСИЛОВА

По какому вопросу?

АННА

О помиловании.

Брусилова внимательно смотрит в глаза Анны.

БРУСИЛОВА

Я супруга его превосходительства. Меня зовут Надежда Владимировна. Пойдёмте, вы расскажете мне о вашем деле.

#### 8.37. ИНТЕРЬЕР. КВАРТИРА ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВА, ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

Анна и Брусилова сидят на диване.

БРУСИЛОВА

Как же вы решаетесь за него просить, голубушка? Он ведь преступник, разбойник.

АННА

Разбойник, конечно, я не могу спорить. Грабит, бахвалится, разбойничает – но это ведь всё оттого, что он человек несчастливый. Поверьте мне, я его знаю.

БРУСИЛОВА

Сейчас в России много несчастливых людей. Самые несчастные из них давно убиты.

АННА

Будь у него такая возможность, может, и он был бы убит. Или стал героем – это даже скорее. Но так Господь распорядился – он пошёл совсем другим путём. У него всё перемешалось – идей романтических начитался в книгах. Обиды у него давние. Считает, что вокруг несправедливость и он должен бороться. И так вот мечется, и сам не знает, ради чего и чем это кончится. Это своего рода ребёнок.

БРУСИЛОВА

Для ребёнка он наделал слишком много бед.

АННА

Больше других он себе вреда причинил. Вы должны знать – при арестах в него стреляли, убить хотели, ранили тяжело и не даже раз. И вот сейчас тоже. Но сам он ни разу не только не убил, но даже и не ранил. Да, он виновен, и заслужил наказания. Но не смерти. А его приговор...

БРУСИЛОВА

Я читала газеты.

Брусилова молча изучающе смотрит на Анну.

БРУСИЛОВА

Вы давно с ним знакомы?

АННА

С молодости. Почти двадцать лет.

Брусилова замечает обручальное кольцо на руке Анны.

БРУСИЛОВА

Понимаю.

Брусилова и Анна смотрят друг другу в глаза.  
Испугавшись, что Брусилова вдруг может отказать ей, Анна торопится.

АННА

Я пришла, чтобы просить вас...

БРУСИЛОВА

Я понимаю, о чём вы можете меня просить. И я бы готова помочь вам. Но беда в том, что Алексей Алексеевич сейчас в войсках, и у меня нет никакой возможности чтобы срочно говорить с ним.

АННА

Напишите ему письмо, я готова поехать на фронт.

Брусилова улыбается.

БРУСИЛОВА

Вас не пустят.

АННА

Но ведь что-то можно сделать? Хотя бы что-то? Вы – единственный человек... Приговор уже отправлен господину генералу для утверждения.

БРУСИЛОВА

Подождите минуту.

Брусилова встаёт и подходит к телефону. Сняв трубку, она просит.

БРУСИЛОВА

Господина генерал-губернатора.

#### 8.38. ИНТЕРЬЕР. КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРА. ДЕНЬ.

Генерал-губернатор с улыбкой говорит с Брусиловой по телефону.

ГУБЕРНАТОР

Надежда Владимировна, дорогая моя, неужели вы думаете, я мог бы отказать вам в такой просьбе? Тем более что милосердие так пристало

супруге воина. Я просто умилен и с огромной бы радостью пошёл вам навстречу. Но что же я могу поделать, если Алексей Алексеевич уже прислал нам утверждённый им приговор. И теперь мы должны немедленно привести этот приговор в исполнение. Скорбная, так сказать, миссия. Горькая сторона обязанностей властей предержавших. Сожалею, искренне сожалею, но ничего не могу поделать.

8.39. ИНТЕРЬЕР. ОДЕССА, КВАРТИРА ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВА, ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

Брусилова, не меняясь в лице, поворачивается и с прижатой к уху трубкой задумчиво смотрит на Анну. Не понимая, что значит пауза в разговоре Брусиловой с генерал-губернатором, Анна неуверенно улыбается ей. Брусилова отворачивается и говорит в трубку.

БРУСИЛОВА

Я всё же думаю, кое-что вы можете сделать. Отложите казнь, пока я не найду возможности поговорить с Алексеем Алексеевичем. Я не думаю, чтобы он знал всё, что должен был знать, утверждая этот приговор. Я вас убедительно прошу отсрочить исполнение приговора на пять дней. Выполните эту мою просьбу. Тем более что, как вы сами изволили заметить, милосердие так пристало жене командующего фронтом генерал-адъютанта Брусилова.

Выслушав ответ, Брусилова коротко говорит.

БРУСИЛОВА

Благодарю вас. Всего доброго.

Положив трубку, Брусилова некоторое время думает. Затем поворачивается к Анне.

БРУСИЛОВА

Я это сделала не для него – для вас. У нас с вами пять дней, чтобы отправить письмо Алексею

Алексеевичу и получить от него ответ. Если опоздаем хотя бы на час – они его повесят.

АННА

А до того?

БРУСИЛОВА

До того они его не тронут – побоятся. К мой просьбе они отнесутся с уважением.

#### 8.40. ИНТЕРЬЕР. ОДЕССА, КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРА. ДЕНЬ.

Генерал-губернатор в раздражении грохает телефонную трубку на аппарат.

ГУБЕРНАТОР

Чёртова кукла! Когда только бабам запретят в государственные дела соваться?! Ведь лезут, как в лавку за кружевами! И попробуй её скажи поперёк, если у неё муж...

Подняв взгляд на портрет государя-императора, генерал-губернатор сбавляет тон.

ГУБЕРНАТОР

Впрочем, если бы это только в нашей губернии, ещё бы полбеда.

Сидящий перед ним начальник тюрьмы с преданным вниманием кивает на слова генерал-губернатора. Заметив это, губернатор раздражается.

ГУБЕРНАТОР

Мне лестно ваше согласие со всем, что я говорю. Но хочу заметить, что, если бы ваша тюрьма не была проходным двором, из которого Котовский мог уходить, когда ему заблагорассудится, его давно уже... и сейчас бы этой головной боли у меня не было! Да прекратите вы наконец мотать головой!

Переведя дыхание и подумав, генерал-губернатор указывает на стоящие в углу напольные часы.

ГУБЕРНАТОР

Сколько сейчас? Заметьте время. Ровно через пять суток вы должны быть готовы его повесить. И сделать это мгновенно по моему указанию.

Начальник тюрьмы продолжает преданно смотреть на губернатора.

ГУБЕРНАТОР

А вот теперь, чёрт возьми, вы можете кивнуть и отправляться исполнять свои обязанности, пока у вас заключённые снова не разбежались!

#### 8.41. ИНТЕРЬЕР. КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО. ДЕНЬ.

Зильберг и Анна сидят в гостиной.

АННА

Я говорила сегодня с Надеждой Владимировной Брусиловой. Алексей Алексеевич отправил письмо с просьбой о помиловании Гриши. Губернатор должен был получить его ещё вчера.

Зильберг кивает, впрочем, без особой радости.

ЗИЛЬБЕРГ

Прекрасно. Это просто пре-кра-сно.

АННА

Что случилось?

ЗИЛЬБЕРГ

В Петрограде волнения. Вот-вот всё может полететь к чёртям. В этой неразберихе о помиловании просто забудут.

#### 8.42. ИНТЕРЬЕР. КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРА. ДЕНЬ.

Начальник тюрьмы стоит перед сидящим за своим столом генерал-губернатором. Рядом с генерал-губернатором склонился его адъютант, раскладывающий перед ним утреннюю почту.

ГУБЕРНАТОР

Я просил вас заметить время в  
прошлый раз. Пять суток миновало.

Губернатор умолкает.

Начальник тюрьмы, напряжённо ждёт конкретных указаний. Не  
дождавшись их, он решает уточнить.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Простите, вы имеете в виду ...?

Губернатор раздражённо перебивает его.

ГУБЕРНАТОР

Да, я имею в виду то, о чём мы с  
вами говорили в прошлый раз. Я не  
имею привычки отдавать указания  
дважды!

Начальник тюрьмы понимает, что губернатор решил сделать его  
ответственным за казнь Котовского.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

В прошлый раз речь шла о прощении  
генералу...

Сдавленным от злобы голосом губернатор отвечает.

ГУБЕРНАТОР

Если бы я получил ответ на  
прошение, вы бы об этом были  
поставлены в известность. Будьте  
столь любезны – идите и выполняйте  
свои обязанности.

Поколебавшись, начальник тюрьмы кивает и идёт к выходу из  
кабинета. За его спиной слышится голос адъютанта.

АДЪЮТАНТ

Сводки о видах на урожай в этом  
году. Секретные сообщения о  
настроениях в обществе от  
жандармского управления. Пакет от  
генерала Брусилова.

Услышав последнюю фразу, начальник тюрьмы останавливается и  
поворачивается.

Генерал-губернатор вопросительно смотрит на него, не говоря  
ни слова.

Постояв, начальник тюрьмы выходит.

#### 8.43. ИНТЕРЬЕР. ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

Котовский в своей одиночной камере лежит на спине с закрытыми глазами. В полной тишине ночной тюрьмы вдалеке слышится лязг замков и решёток. Котовский мгновенно открывает глаза. Становятся слышны шаги нескольких человек. За дверью камеры Котовского шаги затихают. Лязгает замок. Котовский поднимается с койки встаёт посреди камеры. Дверь открывается. В камеру входит начальник тюрьмы в сопровождении двоих надзирателей. Начальник тюрьмы и Котовский молча смотрят друг на друга.

КОТОВСКИЙ

Я готов.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Я должен вам сообщить то, что вы рано или поздно узнаете сами. В Петрограде произошла революция. Государь отрёкся. При этих обстоятельствах я не считаю возможным приводить в исполнение приговор суда в отношении вас.

Начальник тюрьмы делает паузу, ожидая реакции Котовского. Котовский никак не реагирует на слова начальника тюрьмы, только едва заметно расширив глаза от спавшего напряжения.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Я вынужден просить вас о сохранении спокойствия. Несмотря на драматические события в России, я по-прежнему ответственен за происходящее во вверенной мне тюрьме. И в случае необходимости должен буду принять любые меры для поддержания порядка. Не знаю решения нового правительства в отношении вас. Не решусь ничего обещать. Но вы – человек слова, имеете вес в уголовном мире. Я прошу вас обещать сохранять спокойствие, более того – помочь сохранить его среди остальных арестантов. Я могу на вас положиться?

КОТОВСКИЙ

Да.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Благодарю вас.

Кивнув, начальник тюрьмы и надзиратели выходят из камеры, оставив дверь открытой.

Котовский остаётся неподвижно стоять посреди камеры.

В коридоре начальник тюрьмы вытирает лоб платком.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Слава богу, с ним бунта точно не будет.

8.44. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА У ВЫХОДА ИЗ ТЮРЬМЫ. ВЕСНА, ДЕНЬ. (Повтор первого эпизода первой серии).

Улица у ворот тюрьмы. Улица запущена, замусорена – в городе нет власти. Где-то невидимый оркестр играет «Марсельезу».

Дверь в воротах тюрьмы открывается – на пороге стоит Котовский и трое надзирателей.

Надзиратели угодливо прощаются с Котовским.

1-Й НАДЗИРАТЕЛЬ

Григорий Иванович, уж будьте так милостивы, сердца на нас не держите. Видите, как времена переменялись. Вчера вы были под арестом, а завтра...

2-Й НАДЗИРАТЕЛЬ

Если нужда приключится, слово замолвите. Можно просить о такой милости?

КОТОВСКИЙ

Можно, отчего нельзя? Можно.

Повернувшись от надзирателя, Котовский попадает в объятия франтовато одетых членов своей банды, они же – друзья детства Аарон Кицес и Иосиф Руф.

РУФ

Атаман, похудел. И бледный.

Обнявшись с Котовским, Руф и Кицес ведут его улице.

КОТОВСКИЙ

Извозчика не могли нанять?

КИЦЕС

Какой извозчик, Гриша? Митинги кругом. Революция же.

РУФ

Свобода. Не зря мы за неё столько боролись.

КИЦЕС

Бардак – невероятный. С этой свободой не поймёшь, то ли всех грабить можно, то ли – никого. Не поверишь, уже голова кругом.

#### 8.45. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦЫ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Одесса, февраль 1920 г.»

На улицах Одессы Зильберг, Чеманский и Анна с чемоданами в толпе людей, бегущих от красных. Зильберг и Чеманский в штатских костюмах. Рядом с ними слышится голос потного от страха толстяка.

ТОЛСТЯК

Господа, быстрее же, быстрее!  
Конница Котовского уже в городе.

ЗИЛЬБЕРГ

Не устраивайте паники. Хотите, чтобы нас всех передавили?

ТОЛСТЯК

Какая паника! Я видел своими глазами. Такие, знаете, на лошадях. Красные конники. Господа, ну что же вы!

Зильберг говорит Чеманскому.

ЗИЛЬБЕРГ

Надо бросать это барахло, уходить боковыми улицами. Если этот идиот сказал правду – они скоро будут здесь.

ЧЕМАНСКИЙ

Аня, брось вещи. Да брось ты их!

Анна бросает вещи под ноги. Зильберг, Чеманский и Анна начинают пробиваться поперёк основного течения толпы. Они оказываются в небольшой безлюдной улице.

ЗИЛЬБЕРГ

Туда!

Они бегут по улице. Из переулка выскакивает группа кавалеристов. Беглецы резко останавливаются.

ЗИЛЬБЕРГ

Не бегите. Шагом. Мы мирные жители.

Но у Анны не выдерживают нервы – неожиданно она бросается бежать. Чеманский выхватывает револьвер и стреляет по приближающимся кавалеристам.

ЗИЛЬБЕРГ

А, чёрт!

Он тоже достаёт револьвер и стреляет по кавалеристам. Первый кавалерист замахивается на него шашкой. Зильберг уворачивается от удара и, оскользнувшись, падает на мостовую. Пролетев мимо него, кавалерист наотмашь рубит Чеманского. Кавалеристы проносятся мимо лежащих на мостовой Зильберга и Чеманского, не тронув бегущую вдалеке Анну. Поднявшись, Зильберг подбегает к лежащему на мостовой в луже тёмной крови Чеманскому. Он даже не опускается, чтобы попытаться помочь другу – глаза Чеманского открыты, косой удар шашки прошёл от плеча до пояса.

#### 8.46. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Анна и Зильберг сидят на бульваре на скамейке. Мимо них пробегают последние из тех, кто покидает Одессу. Анна ещё в шоке. Зильберг озабоченно поглядывает по сторонам.

ЗИЛЬБЕРГ

Аннушка, нам надо идти. Нельзя тут больше сидеть. Опасно. Пойдём.

АННА

Нам надо найти Олеся. Его нельзя оставлять.

ЗИЛЬБЕРГ

Мы его встретим на пароходе.

АННА

Не встретим. Сначала мы должны найти Олеся. Он без нас не уедет.

ЗИЛЬБЕРГ

Аня... Мы его не найдём. Олеся убили. При мне. Я сам видел. Мы ему не поможем. Нам надо уходить.

АННА

Гриша... Это его люди убили Олеся?

ЗИЛЬБЕРГ

Да.

Анна без выражения смотрит на Зильберга. Раздаётся приближающийся грохот копыт. Зильберг оглядывается. К ним несутся двое конных. Зильберг обречённо смотрит на них. Остановившись, кавалеристы – это Руф и Кицес – с радостным оживлением разглядывают Анну и Зильберга.

РУФ

Ну что, господа хорошие, не успели уйти? Пожалуйте с нами.

Кицес равнодушно, не узнавая, смотрит на Зильберга.

#### 8.47. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Руф и Кицес, спешившись, ведут перед собой Анну и Зильберга. Анна по-прежнему в состоянии шока – она не понимает, что происходит. Зильберг на ходу оборачивается к конвоирам.

ЗИЛЬБЕРГ

Хотя бы женщину отпустите. Зачем она вам? Слышите, что говорю?

КИЦЕС

Как не слышать. Слышим. Господь бог создал женщину в пару мужчине. Не мы создали – не нам разлучать. Идите себе тихо и мирно.

ЗИЛЬБЕРГ

Будьте вы людьми...

КИЦЕС

Молчи, морда белогвардейская.

Звероватого вида встречный красноармеец интересуется у Руфа и Кицеса.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Куда их?

РУФ

В расход, куда ещё.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Оставь бабу – ребятам побаловаться.  
Всё одно – в расход.

РУФ

Отойди.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Сказано – оставь.

Красноармеец хватает Анну за руку.

Кицес молча наотмашь бьёт красноармейца наганом по лицу.  
Красноармеец молча валится на землю, зажимая хлещущую фонтаном кровь.

Кицес брезгливо вытирает наган.

КИЦЕС

Побалуйся. Отчего нет. Смотри  
только – Григорий Иванович узнает,  
будешь на том свете с ангелами  
баловаться. Или черти – с тобой.

Улица кончается – впереди море. Анна и Зильберт механически замедляют шаг.

ЗИЛЬБЕРГ

Всё, Аня, пришли.

АННА

Что они собираются делать? Зачем мы  
здесь?

ЗИЛЬБЕРГ

Ничего, Аннушка, ничего, всё будет  
хорошо.

Зильберг берёт Анну за руку. Они стоят, ожидая выстрелов в спину. Тянутся секунды. Зильберг медленно оборачивается. Улица позади них пуста. Зильберг поворачивается в сторону моря – недалеко порт, в котором на последний пароход садятся люди.

#### 8.48. НАТУРА. ОДЕССА, ПОРТ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский стоит на берегу, наблюдая издали, как Анна и Зильберг в толпе последних бегущих белых садятся на теплоход.

Кицес и Руф подходят к Котовскому и становятся чуть позади.

КИЦЕС

Там они, Гриш. На пароход садятся.  
Двое, третьего не было.

Котовский, не оборачиваясь, кивает.  
Раздаётся выстрел орудия, и рядом с теплоходом поднимается фонтан воды.

Котовский молча поворачивается к Руфу.  
Руф срывается с места. Слышен его голос.

ГОЛОС РУФА

А ну, босяки, прекратить огонь!  
Прямо по людям стреляют! Поговори  
ещё! Зараз наганом по сопатке!

Глядя, как последние пассажиры поднимаются на теплоход, Кицес предлагает.

КИЦЕС

Гриш, а то, может, и мы с ними?

Котовский молча бросает на Кицеса косой взгляд.  
Кицес нейтрально пожимает плечами и негромко бормочет.

КИЦЕС

Как скажешь. Это я так, предложить.  
Тебе сверху видней. Буревестник  
революции.

#### 8.49. НАТУРА. БОРТ ТЕПЛОХОДА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Анна и Зильберг на борту теплохода смотрят на удаляющийся берег. Они почти одновременно замечают стоящего на берегу Котовского.

Зильберг говорит скрипучим голосом, ещё не отойдя от сцены несостоявшегося расстрела.

ЗИЛЬБЕРГ

Берёза как всегда. Что за  
театральные эффекты.

Анна с борта парохода молча смотрит на стоящего на берегу  
Котовского.

КОНЕЦ ФИЛЬМА